

ИДИТ В ТЕМНОТЕ

Страх старости. Он приходит неожиданно и застает врасплох. Он застает нас при виде просящей милостыню бабушки. «Не дай Бог дожить до такого», — думаем мы и достаем из кармана мелочь. Видя старческие морщины и согбенную спину, мы полны сострадания. Но часто ли мы готовы сострадать? Часто ли мы думаем о стариках, живущих рядом с нами, в наших семьях? Понимаем ли мы их?

едет ночью в отпуск. В Наталии какой-то будут отдыхать, на турецком берегу. А мне бы внучаток поглядеть. Соскучился. Не ровен час помру, не увижу. Всяк день мечтаешь, как до завтра дожить. Ноги вон совсем не ходят. За молочком-то спуститься и то мочи нету. Старческое одиночество. Неизбывное и горькое чувство покинутости. Долог день у старика. И чего только не передумаешь за день-то: что дети забыли, что не нужен никому. Боль не унимается, и как бы не слечь вовсе. Как бы не оказаться вообще беспомощным. Лекарства кончились, и надо вызвать врача. А тут еще какой-то коммунальной реформой пугают, за квартиру, говорят, еще больше надо будет платить. А пенсия-то, пенсия! Слезы!

раздраженно говорит казенные слова:
— Лимит на получение бесплатных лекарств вы уже исчерпали.
— Простите меня, — извиняется старик, — наверное, зря я вас побеспокоил. Но не могу больше справиться с удушьем. И сердце вот болит.
— Оно и будет болеть. Организм изношен, и улучшения ждать не следует.
Вот такой ответ пожилому человеку. Спасибо, что хоть не прямым текстом: «Тебе плохо, старик? Будет еще хуже. Но нас больше не беспокоит». Нам молодых нужно лечить». Приговор вместо утешения! Кто из нас не слышал о таком отношении к старикам? И привыкли же ведь мы к такому цинизму. И это тоже кажется нормой!

ую цинично что жизнь прикован, что они просто свой век. правда. Жизнь в таком возрасте, и старости не может, более м жизнь е годы. остаток жизни, гает с каждым ем меньше , тем больше ть...

А может, и вправду, старики — обуза? И стоит просто повернуться к престарелым людям спиной, забыть об их проблемах? Может быть, лучше подумать о молодых? Но если не можем сами найти ответы на проклятые вопросы, тогда не лучше ли обратиться к народной мудрости, мифам, преданиям? Вот и вспомнилась древняя монгольская легенда.
Когда-то в давние времена одно племя спасалось бегством от преследования врагов. Многих своих людей теряло оно в пути. И тогда один из приближенных вождя предложил:
— Чтобы спастись, нужно избавиться от лишней обузы. Снимем с повозок и оставим здесь всех стариков. Все равно пользы от них уже никакой.

Возропало племя:
— Монголы в степи без коня погибнут.
— Не волнуйтесь за нас, — сказали старейшины. — Ничего с нами не случится. Вооруженные воины не тронут беззащитных стариков. Отправляйтесь дальше.
Согласился с этим вождь. И дошли они без стариков до священного Байкала. Истошилось племя в пути: умирали малые дети, погибали от вражеских стрел или становились калеками воины. Увидел вождь одинокую юрту колдуна-отшельника.
— Вымрет твой род, — сказал колдун вождю племени, — только одно спасение есть у вас. Подойди к обрыву. Видишь, на дне озера лежит чудо-алмаз. Нужно достать его и положить в котел с молоком. Алмаз тот волшебную силу имеет. Потому каждому члену рода нужно приложиться к котлу и выпить все молоко до последней капли.
Но никто из воинов не смог достать алмаз со дна озера. Понял вождь, что погибнет племя его, и стал отчаянно молиться богам. Но расступился народ и вышел к вождю один из

старейшин, брошенных по дороге, и сказал:
— Я достану алмаз.
Удивился вождь появлению старца и поспеялся над его словами. А старец взобрался на гору и вытащил из расщелины тот алмаз, отражение которого все видели в озере. И поразились все люди в племени.
— Что не видит молодость даже днем, мудрость видит и в темноте, — уважительно сказал вождь и велел скорей положить алмаз в котел с молоком.
И пили молоко воины, женщины и дети, но не смогли дотопить до конца.
— Но где же старики твоего племени? — спросил вождя колдун-отшельник и увидел, как вождь отвел стыдливо взгляд.
— Горе твоему роду! Погибнете вы все! — крикнул колдун. Ударил молнии с неба и грянул гром. Но вдруг вышли из-за горы все остальные старцы.
— Как же вы здесь оказались? — спросил вождь старейшин. — Неужели пешком добрались?
— Разве с нашими больными ногами преодолешь степи и горные перевалы! — отвечали старейшины. — Наши дети спасли нас. Каждый добрый сын не мог бросить без помощи своего отца и привязал для него к кусту своего сменного коня.
Допили старцы из котла все молоко до последней капли. И возликовало племя своему спасению.
Добрый сын не бросит без помощи немощного отца. Как актуально это сегодня! Наши отцы... Ветераны-металлурги. Они доблестно трудились и отдали производству силы, знания, опыт. Они теряли здоровье на руднике, у мартеновских печей, у прокатных станов. Их сменили сегодня на трудовом посту сыновья. И наши ветераны достойны сыновней заботы современных руководителей промышленных предприятий. И замечательно, что об этом помнят нынешние командиры производства, руководители Магнитогорского металлургического комбината. И если сегодня создан фонд благотворительной поддержки пенсионеров ММК «Милосердие», если сегодня ветеранам оказывается материальная помощь на лечение, приобретение медикаментов, зубное протезирование, если сегодня пенсионерам ММК выплачивается надбавка к пенсии, то можно надеяться, что и впредь великая заповедь помощи отцам нашим будет свято соблюдаться ответственными людьми в руководстве ММК. Помогают руководителям шефствовать над пенсионерами активисты Совета ветеранов ММК. Уж кто, как не они, знают о насущных нуждах бывших работников комбината. И в меру своих сил, на общественных началах, они изыскивают всякую возможность помочь своим бывшим коллегам, братьям по доблестному труду. Низкий поклон им за это! Столетиями не могут мудрецы решить, в чем смысл жизни. А ответ-то, может быть, рядом совсем, а не в книге за семью печатями. Не в том ли смысл жизни, чтобы быть нужным и полезным кому-то? Такое простое условие. Но если оно нарушается, расстраивается отлаженный годами механизм, сбивается ритм жизни. Пожилой человек, выбывая из состояния активной деятельности, ощущает внутренний дискомфорт, становится раздражительным, а зачастую и просто испытывает стресс. Тут же дают о себе знать накопленные за долгие годы тяжелой работы болезни, о которых раньше человек забывал даже думать. Выбывая из трудового коллектива, он испытывает и социальное одиночество.
Отец моей жены долгие годы проработал начальником технического отдела на металлургическом заводе. Высококласным инженером, опытным руководителем, отзывчивым человеком он был. Пользовался уважением и любовью кол-

лег. Перед выходом на пенсию оформил он неиспользованный отпуск за несколько лет работы. Хотел проверить, трудно ли будет жить без привычного рабочего графика, усидит ли дома. Непросто расставаться с заводом. Часто был не в духе вчерашний заводской человек. И домашние чувствовали порой его раздражение. Спасло рождение внуки, которая сразу стала смыслом его жизни. И удивлялись все: как охотно, с каким умиротворением и любовью гладит дед пеленки! Но вдвойне был он счастлив, когда навещали его бывшие сослуживцы. И тогда не было конца «производственным» разговорам. И сразу отступали болезни, утихали фронтальные раны. А когда началась на заводе реконструкция, менялось оборудование, с бывшим начальником техотдела советовались, как лучше ее сделать. Это ли не счастье для пожилого человека! Быть нужным! И в общем-то как мало для этого надо: просто проявить внимание.
Что испытывает пожилой человек, когда уходит из жизни его сверстники, знакомые, друзья? Реакция бывает самой разной: от равнодушного оцепенения до неутешного страдания. Старому человеку трудно справиться с мыслью о приближении последнего дня, часа жизни. Он знает, что есть обязательное условие: все конечно. Пройден долгий и непростой путь. Но все в нем было связано одно с другим. И связь эта — цепочка жизненных перипетий — в конце пути видится понятной, даже какой-то простой. И почти все в этом мире, все явления жизни представляются объяснимыми. Но не дает покоя тайна ухода.
Смерть есть что-то совершенно непонятное, особенное, нарушающее всякую упорядоченность в жизни. А непонятное всегда вызывает страх. И потому стареет отогнать от себя пожилой человек саму мысль о приближении конца. Он бы встал сейчас и вышел из дому. Лето в разгаре, зелень кругом, торжество жизни. Как хочется навестить старых приятелей, родственников! Но не может он подняться: ноги совсем отказывают. Пробует старик растереть мышцы узловатыми пальцами, да нету никакого проку. Слово одеревенели ноги, и кровь, кажется, совсем застыла. Но не сдастся он. Пытается встать с кровати, держась руками за рядом стоящий стул. И последним усилием воли встает-таки. Держится на слабых ногах. А вот и верная палочка его.
Это очень важно, почти необходимо для него сейчас — пройтись по комнате, выйти в коридор. И — победа! — он идет. Дочь принесла свежие газеты. Вот они, на тумбочке. Но кончаются силы, и приходится возвращаться к своему месту. Тяжело садится старик на кровать. Одышка совсем замучила. Но надо посмотреть газеты, почитать городские новости. А вот, кстати, и заводская многотиражка. Что же сейчас на заводе делается? Все изменилось давно. Вот и внук уже после института пришел на завод. Неспешно разворачивает старик газеты, читает и не знает еще, что на последней странице помещено сообщение о смерти бывшего сослуживца.
Сидят старики в своих квартирах. Тихо идет время на их часах. Старая мебель, купленная едва ли не в молодости, все так же крепка и надежна. Древние шкафы хранят в красных коробочках ордена и медали. Вот «За отвагу», «За Берлин», а вот «Трудовая слава». На стенах старые фотокарточки в рамках. Он в военной форме и она в простой блузке. Молодые — не узнать! Покой царит в стариковских жилищах. А за дверями их квартир суета. Дети их и внуки пытаются догнать убегающую жизнь, найти свое счастье.
Хотят молодые достать чудо-алмаз со дна озера, да не знают, что не там его искать надо...

Игорь ВАРЛАМОВ,
член Союза российских писателей.